

УДК 338.984
ББК 65.9 (2Р) 30-2

А 437 Актуальные проблемы развития Новосибирской области и пути их решения / под ред. А.С. Новоселова, А.П. Кулаева. В 2 ч. Часть 2. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2014. – 272 с.

ISBN 978-5-89665-284-7

Эффективное решение проблем развития Новосибирской области в современных условиях во многом зависит от наличия и использования адекватных инструментов подготовки, принятия и воплощения решений.

В данной части сборника научных трудов представлены результаты исследований сотрудников Института экономики и организации промышленного производства СО РАН и специалистов по адаптации существующих и разработке современных методов и инструментов планирования и управления развитием Новосибирской области и отдельных ее сфер.

Сборник предназначен для широкого круга специалистов, занимающихся научной, преподавательской и управленческой деятельностью, студентов и аспирантов, изучающих современные проблемы развития Новосибирской области, ее субъектов, пути и инструменты решения таких проблем в современных условиях.

УДК 338.984
ББК 65.9 (2Р) 30-2

ISBN 978-5-89665-284-7

© ИЭОПП СО РАН, 2014 г.
© Коллектив авторов, 2014 г.

ПРИЗНАКИ И ЭФФЕКТЫ ФАКТОРА СТОЛИЧНОСТИ НОВОСИБИРСКА

Устойчивое падение темпов роста российской экономики во втором десятилетии текущего столетия заставляет правительство вновь вернуться к риторике о необходимости структурных реформ и вызывает естественный интерес к состоянию региональной экономики, в нашем случае, к Новосибирской области и городу Новосибирску. Ответы на некоторые вопросы – на сколько сложна ситуация в регионе, что ждет регион в условиях структурного кризиса и где можно найти резервы для выхода из кризиса следует искать в анализе результирующих показателей экономики области и их сравнение с российскими. Правительство Новосибирской области регулярно публикует информацию о динамике социально-экономического развития. До недавнего времени, а именно 2014 года анализ этой информации показывал, что в Новосибирской области ситуация с темпами роста более позитивная, чем в целом по России. Прежде всего, индекс промышленного производства за 3 квартала 2013 года составляет 3,1% в процентах к январю – сентябрю 2012 года. В России соответствующий показатель составляет 0,1%. Новосибирская область лидирует по этому показателю среди других субъектов СФО. Еще более заметно опережение по показателю объем работ, выполненных по виду деятельности "Строительство" – 102,1% в Новосибирской области и 98,1% – по России, по вводу в действие жилых домов – 134,3 и 112,0 соответственно. Инвестиции в 2012 году росли еще более высокими темпами: на 5,2% выше уровня 2011 года. Мы сознательно выбираем показатели, которые отражают ситуацию в инвестиционной сфере как источнике дальнейшего развития хозяйства области.

Тем не менее в Новосибирской области наблюдалось отставание в темпах роста реальных располагаемых денежных доходов населения: 101,5% и 103,6% в целом по России. Аналогичная ситуация с реальной начисленной заработной платой Новосибирской области: 104,8% и 105,9%. Теме объяснения различий в темпах роста региональной экономики и ее результирующих показателей, отражающих жизненный уровень населения субъектов федераций, посвящаются многочисленные исследования причин

регионального неравенства (Зубаревич Н., Глазырина И., Ершов Ю.и др). Она стала предметом особого внимания в Стратегии развития Сибири¹. Начиная с 2010 года данная проблема принимается во внимание при оценке эффективности деятельности региональных органов власти. Не подлежит сомнению, что диапазон влияния органов власти субфедерального уровня на социально-экономическое положение в регионе существенен, особенно в части развития малого бизнеса, создания благоприятного инвестиционного климата или бизнес-среды. Следует отметить, что при проведении межрегиональных сопоставлений в России разумно принимать во внимание статус региона в федеративном государстве – область или Республика (Татарстан, Башкирия), т.к. переговорные возможности региональной власти с центром о привлекаемых из государственного бюджета ресурсах у этих субъектов Федерации различны².

В 2013 году в Новосибирской области для оценки эффективности деятельности органов власти рассчитывалось 319 показателей³. Поскольку тема регионального неравенства связывается с эффективностью работы властных структур, то естественный интерес вызывает вопрос об адекватности применяемых оценок. Сопоставление 319 показателей по регионам – задача непростая. Представляет интерес вычленить среди всей совокупности факторов, те из них, которые повышают результирующие показатели эффективности регионов, но которые не могут быть напрямую связаны с результативностью работы органов власти. К числу таких факторов отнесем эффект столичности.

Описание эффекта столичности и его исследование. Данная тема обсуждается в работах, посвященных новой экономической географии. Напомним, что эффект столичности подразумевает получение территорией рентных финансовых поступлений и дополнительных преимуществ, которые связаны с концентрацией институциональных возможностей, обусловленных близостью к властным структурам. Это частный случай реализации факторов «второй природы» по классификации П. Кругмана. Поскольку

¹ «Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 года», 2010 г.

² Агеева С.Д. Неравенство в ресурсных экономиках федеративного типа // Регион: экономика и социология. – 2013. – № 2. – С. 66–88.

³ <http://www.nso.ru/activity/Pages/default.aspx>

эффект столичности напрямую обуславливает региональное неравенство, поэтому его исследования привлекли внимание специалистов этой области. Например, исследованию эффекта столичности в России посвящена работа (Зубаревич Н., 2012), в которой анализируются каналы влияния и взаимодействия бизнеса в России и центральной власти, а именно перераспределение финансовых, а вслед за ними, и материальных потоков в пользу приближенного к власти бизнеса (статусная рента). Сосредоточение в центре законотворчества и организаций исполнения законов является причиной регистрации крупнейших добывающих компаний в Москве. Такие компании в 2011 году давали 20% промышленного производства Москвы¹ (Зубаревич Н.). Теме исследования явления фаворитизма столицы и урбанизации посвящена работа А. Мишуры². Автор приводит обзор зарубежных исследований на данную тему и отмечает, что особая актуальность темы агломерационных эффектов столиц свойственна развивающимся экономикам (emerging market есоpотu) в силу предельной концентрации институциональных условий и инфраструктуры. Материальной основой особого статуса столицы является создание в ней особых условий для бизнеса и фискальный фаворитизм или централизация.

Представляет интерес исследовать, как проявляется эффект столичности, если кроме Москвы, принять во внимание существование столиц субъектов Федерации, столиц Федеральных округов, например Новосибирск. Есть ли свидетельства существования особого положения этих агломераций?

Почему мы выделяем финансовые ресурсы? Согласно центропериферической модели Дж. Фридмана центры разного уровня всегда привлекают ресурсы, включая и финансовые. Выделение финансовых ресурсов из числа всех прочих наиболее точно отражает сущность столичного статуса, сущность конкуренции среди городов за возможности. Концентрация в столице финансовых ресурсов раскрывает реальный экономический механизм в стране и его институциональные воплощения. Феномен столичности в условиях сложившихся в России властных полномочий и налогообложения характеризуют, главным образом, сле-

¹ Зубаревич Н. "Рента столичного статуса" Pro et Contra Том 16, №6, ноябрь-декабрь 2012 (с) 2013, Carnegie Endowment for International Peace

² А Мишура Экономическое доминирование российской столицы: причины и последствия // Вопросы экономики. – 2013. – № 2. – С. 151–160.

дующие составляющие: концентрация финансовых потоков, концентрация головных офисов вертикально-интегрированных компаний, крупного бизнеса, концентрация институтов, которые решают спорные вопросы распределения ресурсов, полномочий, прав собственности. Совокупность показателей, которые обычно приводятся при аргументации ситуации неравенства в регионах страны, по своей сути, есть результирующие эффекты столичности. Это показатели, которые характеризуют различия в уровне и качестве жизни. Разделение исследуемых факторов на те из них, которые являются причиной явления столичности (концентрация финансовых ресурсов) и его следствием (показатели качества и уровня жизни), лежит в основе группировки, которую мы использовали для проверки гипотезы о подтверждении феномена столичности в центрах субъектов Федераций, и его воплощении в реальных экономических показателях развития городов. Итак, первый блок (См таблица 1) образуют некоторые факторы, которые отражают концентрацию в столице финансовых потоков и, частично, институциональных ресурсов. Во второй блок включены результирующие показатели, которые традиционно используются для оценки масштабов регионального неравенства уровня и качества жизни населения.

Таблица 1

Показатели статуса столичности города.

	Блок 1	Блок 2
	1. Количество кредитных организаций 2. Количество кредитных организаций, головная организация которых находится в другом регионе 3. Сведения о средствах организаций, банковских депозитах (вкладах) и других привлеченных средствах юридических и физических лиц в рублях и иностранной валюте с выделением средств на счетах организаций и депозиты и вклады физических лиц в рублях и иностранной валюте 4. Количество сбережений на одного вкладчика в рублях и валюте. 5. Количество предприятий и организаций на тыс жителей {штук на тыс чел}	1. Средняя заработная плата, среднедушевые доходы и расходы, услуги на душу населения 2. Размер социальной бюджетной поддержки населения 3. Обеспеченность общественными благами населения (жилье, здравоохранение, культуры и пр) 4. Товарооборот на душу населения 5. Размер сервисных функций 6. Группа показателей, характеризующих инвестиции в непродовольственную сферу. 7. Стоимость квадратного метра жилья на первичном и вторичном рынке, диапазон цен на элитное жилье и типовое

Среди показателей второго блока отдельно выделяем те, которые связаны с инвестициями в непроизводственную сферу (6 и 7), как наиболее полно отражающие динамический аспект неравенства в уровне жизни в столице и иных городах страны.

Мы сознательно отказались от привлечения к анализу показателей, связанных с объемами производства товаров, валового регионального продукта, т.к. исследуемые нами экстерналии эффекта столичности находятся, как нам представляется, в иной плоскости, ином пространстве измерения бытия. Показатели выпуска продукции искажают исследуемый эффект, т.к. обусловлены ценами, а значит и инфляцией и корректностью способов ее нивелирования, особенностями учета внутрифирменного оборота. Да и смысл получения ренты связан не с размещением материального производства, а с эффектами от извлечения рентной составляющей.

Особый интерес к эффекту столичности имеется при изучении этого явления в так называемых возникающих экономиках – *emerging market*. Эти страны приступили относительно недавно (в конце 1980-х годов в мире) к масштабным трансформационным реформам, включая и институциональные. Связь с институтами общества объясняет различия в проявлении данного эффекта в развитых и развивающихся странах. По этой причине процесс изменения статуса крупных городов, которые имеют предпосылки стать столицами, протекает в более быстром темпе, чем в развитых экономиках, и позволяет зафиксировать смену структур и региональных различий за 10–15 лет. Рассмотрим трансформационные изменения в структуре финансовой системы России на примере банковского сектора. Эта тема тем актуальна для исследования, т.к., как было отмечено выше, концентрация финансовых ресурсов иллюстрирует изменения в распределении полномочий и компетенций.

В России эпоха быстрого роста числа кредитных и других финансовых организаций с начала 1990-х сменилась к концу десятилетия процессом сокращения их числа. В 2000-х годах этот процесс усилился и приобрел законодательную поддержку в форме требования к достаточности капитала. За этим хорошо известным внешним процессом – сокращения числа кредитных организаций – можно проследить более сложные структурные изменения функций региональной банковской системы и изменение «силовых» экономических полюсов.

Процесс изменения и концентрации финансовых потоков России в столице мы проиллюстрируем ситуацией в банковской сфере Сибири. В 1990-х годах кредитные организации Сибири размещались преимущественно в городах – промышленных центрах: в Красноярске, Кемерово, Омске и вели обслуживание крупнейших промышленных экспортно-ориентированных предприятий алюминиевой, угольной, машиностроительных отраслей промышленности. На финансовом рынке Сибири преобладали самостоятельные региональные банки, крупнейшие из них банк «Енисей», «Металэкс», в Красноярске, «Кузбасспромбанк», Кузбассоцбанк в Кемерово, «Омскпромстройбанк» в Омске, «Томскпромстройбанк» в Томске. Очевидно, что эти банки преимущественно наследники банковской государственной системы промстройбанков России со своей клиентской базой и приоритетами. Как правило, крупный региональный банк в промышленных центрах был тесно связан с обслуживанием компании, чаще всего ресурсодобывающей или обрабатывающей отраслей промышленности. Например, на таких принципах строилось партнерство красноярских банков «Енисей» и «Металэкс» с ОАО «Красноярский алюминиевый завод». В Новосибирске из-за малочисленности крупных клиентов промышленного и сырьевого сектора банковский бизнес развивался в острой конкурентной борьбе за клиентов и был представлен относительно небольшими региональными самостоятельными банками. Филиальная сеть была представлена во всех регионах в основном Сбербанком России. Ориентировочно с конца 1990-х годов усилился процесс проникновения филиалов крупнейших столичных банков в те города, где располагались крупные промышленные компании. Практически во всех столицах субъектов Российской Федерации были открыты филиалы Альфа-банка, Гута банка и других сетевых банков. Вследствие этого обострилась конкретная борьба между самостоятельными региональными банками, поддерживаемыми зачастую местными властями, и филиалами столичных банков за выгодных клиентов. В этой неценовой конкурентной борьбе, длившейся примерно 6–8 лет, победу одержали филиалы столичных банков. В результате оттока крупных производственных компаний на обслуживание в филиалы столичных банков, роль региональных самостоятельных банков уменьшилась, как и их число. Большая часть региональных банков стала формально самостоятельными, являясь по сути дочерними структурами столичных.

В настоящее же время практически завершился уже следующий перелом: сокращение числа филиалов иногородних банков и понижение их статуса до операционных офисов, выполняющих функции работы с розничными клиентами, а крупный бизнес обслуживается напрямую в головных организациях столичных (московских) банков. Этот процесс шел параллельно с «перепропиской» головных организаций крупнейших компаний, в том числе сырьевого сектора, из региональных центров в столицу. Компетенция финансового обслуживания крупного бизнеса в настоящее время сконцентрирована в Москве. По данным издания *Континент Сибирь*¹ в банковском секторе России после кризиса 2008 усилилась концентрация банковского бизнеса в Москве. Это иллюстрируют такие показатели как структура работающих активов: к середине 2013 в национальном банковском секторе доля кредитных организаций (КО) Москвы увеличилась с 53% до 62%. Банковский сектор столицы сконцентрировал региональные активы и стал крупнейшим кредитором региональных клиентов.

Изменились и «весовые» параметры региональной банковской сети в Сибири. Так, в СФО по объему работающих активов на первое место вышла прежде отстававшая Новосибирская область (41%), Красноярский же край имеет лишь 20%. Кроме изменения соотношения между самостоятельными банками и филиалами, чьи головные организации находятся в другом регионе (преимущественно в Москве), подтверждается важный для нашего анализа факт – изменение позиций банковского сектора внутри субъектов СФО. Как мы отметили выше, изменился принцип дислокации кредитных организаций. Если ранее КО размещались в городах, где прописаны крупные выгодные клиенты, то, например, в СФО банковская активность переместилась в Новосибирск – столицу СФО. Как известно, Новосибирск не стал обладателем мощного промышленного или ресурсного потенциала. Но если сравнивать кредитные портфели банковского сектора в СФО за 2013 год, то в Новосибирской области рост кредитного портфеля максимальный в СФО – 98 млрд руб (20%), а в Томской области отрицательный – 4,6 млрд руб. Кроме того, по данным Центрального банка России в Новосибирске – максимальное число филиалов иногородних банков по сравнению с другими городами СФО. По количеству региональных банков и филиалов кре-

¹ <http://ksonline.ru/stats/-/id/2501/>

дитных организаций Новосибирская область занимает первое место в СФО с числом 60 организаций, в то время как Красноярский край – 40, Иркутская область 30, Кемеровская область 25. Мы полагаем, что эти данные мы вправе аппроксимировать на структуру банковских организаций, расположенных в столицах субъектов Федерации, на том основании, что банковские организации принимают решение о размещении своих офисов в крупных городах, а они как правила в Сибири и являются столицами. Филиальная же сеть например Сбербанка России, строится по одинаковым принципам потребности в обслуживании клиентов на все территории. Поэтому отличия статистики по территориальной структуре кредитных организаций в целом по областям и краям и по их столицам не существенны и совпадают по структуре.

Приведенные данные характеризуют два важных для нас момента в финансовой сфере:

1. Концентрация финансовых ресурсов и кредитных организаций в Москве в ущерб банковскому сектору в регионах.

2. Среди столиц субъектов Федерации относительный импульс развития в текущем десятилетии получила столица СФО – Новосибирск.

Процесс концентрации финансовых ресурсов отражается и в концентрации иных финансовых институтов в столицах. К финансовым институтам мы относим кроме кредитные организации институциональных инвесторов, брокерские компании и компании инфраструктуры финансового рынка. Дополнительным подтверждением тезиса о сосредоточении финансовых ресурсов в Москве является факт концентрации в столице брокерского бизнеса и бизнеса, связанного с инфраструктурой финансового рынка. Как и среди кредитных организаций за последние 5 лет произошло, во-первых, значительное уменьшение общего количества профессиональных участников рынка ценных бумаг и, во-вторых, их концентрация в Москве. Сокращение на 10% в 2011 году по сравнению с 2010 общего числа лицензий рыночных посредников объясняется повышением требований к собственным средствам и ужесточением норм контроля за брокерской деятельностью со стороны регулятора. Количество организаций – профессиональных участников рынка ценных бумаг в 2010–2012 гг. сократилось на 12%. Это процесс сопровождался быстрым ростом концентрации оборотов у крупнейших участников биржевых торгов на Основном рынке: значения индекса Хершиндаля-Хиршмана вырос-

ло за год в 1,77 раза (расчеты Национальной Ассоциации участников фондового рынка). Эта концентрация оборотов у столичных профессиональных участников произошла довольно быстро. Если 10 лет назад в 50 крупнейших операторов рынка акций входили 8–10 региональных участников, то в настоящее время в данном рейтинге находится одна компания Уральского федерального округа и 3 участника из Санкт-Петербург. В рейтинге по оборотам с акциями и облигациями в 20 –ке брокеры вне Москвы отсутствуют.

Таким образом, отмеченные выше изменения в финансовой сфере характеризуются высокой скоростью и свидетельствуют об институциональных переменах, которые следует учесть при исследовании эффекта столичности.

Рабочая гипотеза нашего исследования заключается в следующем. Мы хотели определить существует ли эффект столичности, которые можно наблюдать не только в городе Москве, но и в столицах федеральных округов? Несмотря на то, что реальных полномочий у руководителей ФО немного, но ряд функций они выполняют.

Описание информационной базы. Для исследования силы зависимости статуса города и дислокации в нем финансовых ресурсов мы выбрали показатели, предоставляемые Банком России (табл. 1 блок 1). На наш взгляд, неубедительным было бы использовать показатель привлечения кредитов и размер рынка межбанковского кредита, т.к. мобильность финансовых ресурсов не позволит выявить региональную привязку данного фактора.

Для проведения расчетов мы использовали статистику по городам в разрезе Федеральных округов для Центрального, Поволжского Уральского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов. Исключение из анализа Южного ФО и Северокавказского ФО обусловлено большой долей влияния политических факторов формирования и распределения финансовых потоков на цели развития этих округов. Есть также сомнения в достоверности статистических данных по этим регионам. Обоснование почему мы берем финансовую статистику по областям, а информацию из блока 2 – по городам было приведено выше и коротко формулируется так: финансовые институты сконцентрированы в столицах.

Теперь перейдем к статистике городов. В блоке 2 таблицы один приведены факторы, полученные из статистических данных

по городам России, часть из которых была нами использована для расчетов эффекта столичности.

Расчеты числа кредитных организаций по субъектам Федерации. Мы провели расчеты о количестве действующих кредитных организаций и их филиалов по состоянию на 01.01.2013 год по субъектам Федерации нескольких федеральных округов. Расчеты показали следующие закономерности изменения данного показателя. Прежде всего, отметим практически плавное снижение количества кредитных организаций по федеральным округам в зависимости от близости к Москве. «Финансовый пылесос» сказался, прежде всего, на количестве самостоятельных кредитных организаций. Их заместили филиалы столичных банков, количество филиалов сократилось не столь значительно, как общее число самостоятельных банков. Вторая очень важная закономерность заключается в том, что противоположную динамику имеют те субъекты Федерации, где расположены столицы федеральных округов. Все без исключения субъекты показали рост числа столичных филиалов.

Примерно в равной степени снизилось число филиалов кредитных организаций, но если привлечь информацию о дислокации головной организации, то подтверждается тезис о замещении самостоятельных региональных кредитных организаций филиалами иногородних банков. Абсолютным правилом при этом стало увеличение числа филиалов в тех субъектах, где расположены столицы Федеральных округов. Не менее важным показателем тяготения деловой активности в столицу является количество предприятий и организаций на тыс жителей {штук на тыс чел}.

Мы будем тестировать значения показателей из финансового блока, а также число организации и фирмы в городе, оборот торговли как индикаторов фактора столичности в России. В качестве объясняющих переменных мы провели расчеты для оценки влияния других показателей.

Методология. Для оценки эффекта столичности мы использовали простые регрессии (робастный МНК) для перекрестных данных. Робастный МНК обладает тем преимуществом, что позволяет смягчить проблему гетерогенности массивов информации, которая, как правило, весьма серьезно стоит при осуществлении эконометрических оценок с использованием перекрестных (пространственных) данных. Регрессии строилась на основе статистических данных за 2012 года по различным массивам показателей шести

федеральных округов. Прежде всего, были выбраны переменные (показатели), которые мы сочли «представителями столичности». Кроме двух, относящихся к финансовой сфере – общему числу банковских филиалов и числу филиалов банков нерезидентов (т.е. с головной организацией в другом городе), приходящихся на 100 тыс. населения, мы использовали еще две – общее количество организаций, включая коммерческие и некоммерческие, в данном городе и торговый оборот также относительно численности населения. Логика за этим следующая: общее число организаций в столичных городах также может быть превышать некие городские стандарты, обуславливаемые действием лишь чисто агломерационных факторов, из-за стремления экономических агентов приблизиться к властным структурам. Мотивы здесь могут быть различные: большая возможность личных контактов с бюрократией и лоббирования своих интересов, обладание закрытой информацией, большая вероятность участия в коррупционных схемах. Кроме того в число всех организаций попадают и такие, которые создаются непосредственно бюрократией столичной власти.

Торговый оборот на душу населения может быть выше в столичных городах как раз ввиду большей концентрации фирм и организации и следующего за ними лучшего развития инфраструктуры, более высоких совокупных доходов населения, привлекательностью шопинга в столичном городе для жителей окрестных городов и городов из других регионов. Статус столичного города привлекает крупные сетевые торговые компании. Такие компании заинтересованы в размещении своих объектов в крупных городах, и они идут на дополнительные расходы для того, чтобы договориться с властью города¹. Собственно, карта размещения торговых центров по городам России иллюстрирует результаты работы инвестиционных специалистов компаний по анализу эффективности размещения бизнеса в различных городах, сопоставляющих их по расчетным значениям объема выручки, EBITDA и др.

Ниже в таблице приведены оценки регрессий для переменных, отражающих «столичность» городов и регионов России по робастному МНК для данных 2012 г.

¹ Примером может служить выбор Новосибирска в качестве места размещения первого в Сибири многофункционального семейного торговоразвлекательного центра "МЕГА". Судя по номерам автомашин, центр посещают жители Барнаула, Кемерово, Томска и Омска.

Таблица 2

Результаты оценок регрессий для переменных для данных 2012 г.*

	Ln[Торговый оборот],	Всего органи- заций,	Всего филиа- лов банков,	Всего филиа- лов банков- нерезидентов,
1	2	3	4	5
Константа	2,8424 (7,53)	37,5180 (8,32)	-26,6140 (-2,53)	-21,7876 (-2,36)
Ln[Всего фи- лиалов банков- нерезидентов]	0,2270 (2,32)			
Среднемесячная зарплата	0,00002 (2,27)			
Дамми	0,5897 (2,48)	49,3107 (3,75)		
Всего доходы		0,0018 (2,43)	-0,0019 (-3,45)	-0,0017 (-3,40)
Всего расходы		-0,0022 (-2,16)	0,0067 (5,01)	0,0057 (4,68)
Коэффициент детерминации	0,2019	0,4433	0,5528	0,5702
Переменная Фишера	4,58	6,16	12,61	11,04

* В ячейках таблицы даны коэффициенты регрессии, а в скобках под их значениями – переменные Стьюдента (t-Values). Все показатели берутся на душу населения, среднемесячная зарплата – на одного занятого

В качестве объясняющих переменных (регрессоров) мы использовали обобщающие показатели уровня развития регионов в целом – доходы и расходы на данной территории в расчете на душу населения. Чем больше масштабы экономической деятельности в регионе, тем выше и показатели, выбранные для оценки. Лишь в одном случае – при оценке душевого торгового оборота – оказались более работоспособными другие регрессоры – уровень зарплаты – близкий по содержанию показатель к душевым доходам и расходам – и другой показатель-носитель «столичности» – количество филиалов финансовых организаций, притом что их головные организации находятся в других городах (см. столбец 2 в табл. 2). Мы признаем, что в данном случае речь не идет о пря-

мой причинно следственной связи, а скорее важен именно тот факт, что регрессор сам по себе выступает как фактор масштабов развития экономической деятельности и в таком качестве является ее «представителем» (проху).

Очень важной переменной, используемой в регрессиях как раз для учета «столичности», является двузначная переменная, имеющая значения 1 для столиц и 0 для остальных городов и называемая также «дамми». Ее значимость в регрессиях с достоверностью свидетельствует, что гипотеза об особой роли столиц в привлечении ресурсов подтверждается, поскольку она указывает на ту часть объясняемой переменной (т.е. оцениваемой и стоящей в левой части регрессии), которые не сумели объяснить другие регрессоры. Поскольку для столичных городов значения данной переменной – единичные, то это и есть фактор столичности. Наиболее убедительной в этом смысле оказалась регрессия для переменной общего числа фирм (столбец 3 Табл 2). Значимыми оказались переменные доходов и расходов, причем, как и можно было ожидать их коэффициенты имеют разные знаки, что означает и то, что число фирм положительно коррелирует не только с общим доходом, но и с чистым вывозом. Переменная дамми также значима с положительным коэффициентом. Это подтверждает высказанную нами гипотезу: в столичных городах количество фирм и организаций превышает некую норму, свойственную просто крупным городам и, наверное, определяемую агломерационными эффектами. Следовательно, действительно фирмы и организации проявляют стремление оказаться ближе к власти. Переменная дамми оказалась значимой с положительным коэффициентом и в регрессии для торгового оборота, что также указывает на эффект столичности.

Несколько более сложной оказалась ситуация с переменными банковских филиалов. В соответствующих регрессиях переменные доходов и расходов оказались значимыми, но с противоположными знаками по сравнению с регрессией для общего числа фирм и организаций. Это указывает, что важнее для финансовых организаций чистый ввоз и привлечение ресурсов. При этом переменная дамми не обнаружила значимости, что означает, что однозначного вывода о важности фактора власти на основе проведенного эмпирического анализа сделать пока нельзя. Но как нам кажется, нельзя ее и отрицать. В пользу такого заключения говорит тот факт, что включенные в выборку города также являются

административными центрами, хотя и не федеральных округов, но субъектов федерации, что по сути также могут интерпретироваться как столицы. На их фоне эффект столичности федеральных округов мог оказаться в тени, а на первую позицию выступить эффект агломерации, четко улавливаемый переменными душевых доходов и расходов.

Анализ некоторых показателей, приведенных в таблице 1, и результаты проведенных расчетов с привлечением данных о числе предприятий и организаций на тысячу жителей городов, свидетельствуют о том, что мы можем наблюдать эффект столичности в центрах пяти Субъектов Федерации. Что касается исследования фактора концентрации финансовых ресурсов в столицах ФО, его следует продолжить и привлечь дополнительную информацию, а также новые, расчетные показатели, значения которых объяснимы концентрацией финансовых ресурсов, связанных со столичным статусом города. Число таких факторов относится сравнению стоимостной оценки квадратного метра общей площади в новостройках и имеющемуся жилым фондом типового и элитного жилья, расчеты которых мы проводим в настоящее время.

Подтверждение существования эффекта столичности Новосибирска крайне важно для развития города, поскольку он влечет за собой множественные положительные экстерналии в сфере занятости, уровня и качества жизни, инвестиционной привлекательности для бизнеса. В условиях нарастающего дефицита ресурсов на этапе экономической стагнации для города крайне важно принятие таких стратегических и тактических решений развития, которые позволят сохранить или, возможно, усилить столичные функции города и их последствия.